

РЕАЛИИ И ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ СЕГОДНЯ

This article deals with some problems of teaching philosophy in terms of Moldova's transition to the market economy and to education standards in the countries of the Bologna Process.

Кардинальные изменения постсоветского общества за последние два десятилетия основательно модифицировали и преподавание философии: оно стало плюралистичным, снялась идеологическая ангажированность, разнообразились содержание и структура курса, возросла индивидуализация его видения. Вместе с тем налицо заметный спад интереса вузовского сообщества к философии, к циклу гуманитарных дисциплин вообще. Это проявляется в сокращении количества программного времени, что привело к поверхностности освещения, избирательном отношении многих студентов к дисциплинам своего образования или вообще отчужденном отношении к гуманитарным предметам, атмосфере административного пересмотра баланса специальных и общекультурных дисциплин, их лекционных и семинарских часов. Такая парадоксальная ситуация обусловлена сложным переплетением социально-экономических процессов и проблем образования, которые в совокупности можно определить как преподавание философии в условиях рыночной экономики. Они существенно видоизменяют приобщение студента к гуманитарной культуре, а в целом и общем суживают гуманитаризацию высшего образования, что предметно была закреплена в определенном соотношении специальных и общекультурных дисциплин, центральном положении философии среди последних. Фокусом дальнейшего рассмотрения и станут отдельные стороны гуманитаризации высшего образования: состояние на сегодняшний день баланса гуманитарных и специальных дисциплин, возможный гарант этого баланса в условиях рыночной экономики, перспективы его решения в связи с вхождением Молдовы в Болонский процесс.

Молдова, как и другие страны постсоветского пространства, реорганизовала свое высшее образование в соответствии с требованиями рыночной экономики. В последние годы республика углубляет начатые преобразования, переводя свою высшую школу на стандарты образования стран Болонского процесса, которые давно живут в условиях рыночной экономики.

Данное явление изучено хорошо. Его экономическая эффективность, революционный, но противоречивый характер, ориентированность на продажу, на получение максимальной прибыли при минимизации расходов общеизвестны. Такие черты неизбежно приводят к интенсификации рабочего и дефициту свободного времени, возрастающему использованию прикладной науки, стимулированию ее развития, постоянному повышению требований к специальностям. Подобные условия жизнедеятельности непосредственно влияют и на вузовскую политику образовательного процесса в целом, и на ориентацию студента в частности. Эти два явления определяются в свою очередь характерным нововведением – платностью высшего образования. Она становится причиной многих далеко идущих и малопривлекательных процессов и тенденций, среди которых внеобразовательный критерий отбора абитуриентов, ограниченность доступа высшего образования, сокращение гуманитарной его составляющей, деление образования на элитное и массово доступное. А более конкретно, соотношение специальных и общекультурных дисциплин в первом виде образования окажется более сбалансированным, полноценным, а потому дорогостоящим и элитарным, во втором – узкоспециализированным, гуманитарно-урезанным и, следовательно, более дешевым, а значит, массово доступным.

Вуз, чтобы обеспечить себе необходимый и постоянный приток студентов, должен строить свою учебную стратегию, учитывая факторы финансовых возможностей населения, постоянного повышения требований к подготовке специалистов, востребованность специальностей, их искомую скорейшую окупаемость. Естественно, что при подобной ориентации философия и другие гуманитарные дисциплины окажутся первым и, на первый взгляд, самым безболезненным средством удешевления или рыночной рационализации образования. Подобной логике поведения следует и студент. Он, воспитуемый на узкоутилитарном понимании знания, ограниченный финансовыми возможностями и свободным временем, подгоняемый теми же повышающимися требованиями к выбранной специальности, ориентируясь на скорейшую ее окупаемость, вынужден сознательно ограничить или исключить из своего учебного арсенала и без того урезанный курс философии и других гуманитарных дисциплин. Итак, неизбежное и буквальное следование процесса обучения общим установкам рыночной экономики (коммерциализации, рыночной рационализации) имеет для преподавания философии и других гуманитарных дисциплин печальные последствия. Другими словами, средоточением ряда актуальных проблем высшего

образования оказывается дисбаланс дисциплин профессионального и гуманитарного циклов.

Профессиональная и общекультурная подготовка специалистов составляет две *диалектические* противоположности образования¹. На обычном языке это будет означать недопустимость их противопоставления или исключения одного в пользу другого. Обществу всегда нужны и узкие специалисты, и всесторонне развитые личности, а единовременное воспитание этих двух качеств делает честь системе образования. И всегда восхитительны случаи, когда подобное сочетание конкретно воплощено в одном лице. Данный пример убедительно иллюстрирует недопустимость противопоставления двух составляющих образования, хотя практика обучения изобилует материалом их расхождения.

Концентрированным выражением подобной практики является собой предоставление деканатам вузов самостоятельности в решении вопросов предметного обеспечения своих факультетов. Под видом отхода от прежней идеологизации обучения они пошли по самому легкому, экстенсивному, но малоперспективному пути – существенного сокращения часов на гуманитарные дисциплины, их выборочному или полному изъятию, отводя освободившиеся часы профильным предметам, нередко дублируя или просто информационно насыщая их. Особое рвение в подобной практике проявляют новоиспеченные университеты, которые в порыве самоутверждения, но лишённые ещё сознания и возможностей широты своего предназначения, а также под давлением атмосферы всеобщей коммерциализации и рыночной рационализации, фактически превращают только объявленный статус вуза в набор курсов по специальностям. Администраторы образовательного процесса, сообразуя его с реалиями дня, вовсе не учитывают губительные социальные последствия, вводимого ими дисбаланса общекультурных и профильных составляющих образования: снижение общеобразовательной культуры, воспитание утилитарного понимания знания, а иначе – технократического стиля мышления. Шапочное знакомство или полное отсутствие представлений о философии, политологии, социологии, культурологии, логики и др. воспитывает отчужденность и невосприимчивость гуманитарных ценностей, неостребованность достижений гуманитарных наук, узость интеллектуального кругозора, а в целом гуманитарную безграмотность, что прямо ведет к социальному инфантилизму, безответственности, дегуманизации общества. Такова обратная сторона

¹ Строго говоря, данное соотношение является не столько проблемой дня, сколько извечным противоречием образования. Оно складывается и решается конкретно-исторически, такая тема актуальна во все времена, но достигает особой остроты на переломе эпох, в дни масштабных социальных перемен или техногенных катастроф, т.е. когда роль человеческого фактора налицо.

узкоспециального, сугубо прагматического подхода к образованию, названного в литературе технократизацией. Итак, учебный процесс, буквально скроенный по меркам рыночной экономики, видимо, прекрасно формируют в студенте его будущую экономическую функцию, но при этом обедняет личностно-гуманистическую составляющую. О ней говорят много, но практика следует этому слабо. Поэтому заранее можно сказать, что уже на начальной стадии обучения, в лоне культуры(!) закладываются основы будущего *одномерного, экономического* человека, явного, потенциального представителя будущей *функциональной безработицы*. Таковы возможные последствия, которые следует ожидать Молдове в перспективе при образовании, пренебрегающем или урезающем историческое и культурное наследие.

Конечно, страны рыночной экономики имеют немало ярких примеров должного, взвешенного решения соотношения гуманитарных и специальных циклов образования [4,5]. Но это скорее случаи уникальные, чем образцы для массового воплощения. Много западных стран обеспокоены состоянием двух составляющих своего высшего образования. Поэтому, перенимая его стандарты, Молдова не должна относиться к ним механически. Наряду со стандартами высшего образования следовало бы хорошо ознакомиться и с их негативными последствиями. Западные страны давно живут в условиях рыночной экономики, поэтому негативные последствия их стандартов высшего образования выявились, осознаны и сформулированы. Концепции о кризисе европейской культуры, цивилизации, личности, отчуждении человека, об экономическом и одномерном человеке – общеизвестные из курса общей философии темы критики западной техногенной цивилизации. Нетрудно предположить, что среди образующих данные негативные явления значится и гуманитарно-урезанное высшее образование. Поэтому администраторам, курирующим формирование содержания образовательных процессов Молдовы, следовало бы изучать данный вопрос комплексно, не ограничивать свою деятельность механическим переносом нередко гуманитарно-урезанных стандартов высшего образования с сайтов западных вузов.

Молдова, как и страны постсоветского пространства, имеет неплохие предпосылки смягчить подобные негативные последствия европейских стандартов высшего образования. Речь идет о прошлом, наличном опыте массового преподавания философии и других гуманитарных наук, который нужно умело сохранить и развить. Конечно, предыдущий строй чрезмерно политизировал и идеологизировал высшее образование (и философию в том числе), но вместе с тем эти крайности его не исчерпывают. Высшее образование бывшего СССР накопило большой и уникальный опыт

массового преподавания философии и других гуманитарных предметов, практически отсутствующей в западном образовании. Трезвомыслящие представители западного мира, специально изучавшие опыт преподавания философии в СССР для его использования в гуманитарных программах знаменитого Массачусетского технологического института, оценивают данный опыт высоко, утверждая, что, несмотря на неблагоприятный политический режим, но благодаря хорошей философской подготовке, советские естествоиспытатели избежали упрощенчества в своих областях [3]. Поэтому сегодня, когда узкоспециализированная подготовка студентов синхронизирует с требованиями рыночной экономики, что лишь односторонне удовлетворяет потребности общества, не следует игнорировать накопленный опыт массового преподавания философии. Кстати, нужно отдать должное усилиям министерства образования, прервавшего эту более чем десятилетнюю административную вакханалию в отношении философии и ряда гуманитарных дисциплин, но начатую работу следовало бы продолжить. Изучение философии и гуманитарных предметов должно носить постоянный, углубленный и комплексный характер, а не ограничиваться только начальными годами учебы и обзорными курсами.

Преыдуший более чем десятилетний опыт администрирования гуманитарными дисциплинами заставляет всерьез задуматься и о возможных гарантиях должного их преподавания. Очевидно, что в условиях рыночной экономики и многопартийной системы гарантом гуманитаризации образования не могут быть ни министерство образования, ни личное видение даже авторитетного администратора. В первом случае очевидно, что министерство образования будет отображать интересы правящей партии, а не общества в целом, следовательно, подвержено политической конъюнктуре, а также не свободно от рыночных синусоид. А второе означает простое полагание на возможную счастливую случайность. В условиях рыночной экономики интересы общества может выражать собственно гражданское общество. Следовательно, гуманитарную составляющую образования следует строить по стандартам не рыночной экономики или каких-либо стран, не авторитетного администратора, а по стандартам рекомендованным гражданским обществом. Именно его позиция и голос могут быть противовесом или противодействием административного произвола или конъюнктурных решений министерства образования.

В условиях Молдовы, где гражданское общество находится на стадии формирования, гарантом гуманитаризации образования временно могут считаться переменчивые решения министерства образования или

авторитет преподавателя, но в общем и целом мы еще долго будем пожинать плоды административного видения и понимания потребностей образования. Такая обеспокоенность находит свое выражение в республиканской научной прессе [1,2].

Литература

1. Gortopan, N., Unele aspecte ale predării disciplinelor filosofice în sistemul învățământului superior // *Aspecte ale didacticii moderne în instruirea cadrelor de profil economic: Materialele conferinței didactico-științifice (21 martie 2001)* – Chișinău: ASEM, 2001– pp. 139-141.
2. Rumleanski, P., Filosofia învățământului: probleme și perspective // *Aspecte ale didacticii moderne în instruirea cadrelor de profil economic: Materialele conferinței didactico-științifice (21 martie 2001)* – Chișinău: ASEM, 2001– pp. 134-138;
3. Грэхэм Л. Р., *Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе*. Пер. с англ. – Москва, Политиздат, 1991 – 480 с.
4. Карпов Н. В. Наука о духе в естественном и техническом университете // *Вопросы философии* -1995.- №2. – с. 95-105.
5. *Роль и значение гуманитарного образования в подготовке специалистов инженерно-технического профиля (Опыт вузов США)*/Гос. ком. по нар. образованию. – Москва, 1991 – 56 с.